

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-europe/pochemu-evraziyskiy-soyuz-prodolzhaet-vozvrashchatsya-na-povestku>

• Автор: [Антон Барбашин](#)

[Почему Евразийский Союз продолжает возвращаться на повестку?](#)

В конце октября 2015 года идея о создании общего экономического пространства между ЕАЭС и ЕС [вернулась на повестку](#) в качестве главного стратегического предложения России к Евросоюзу. Москва через ЕАЭС официально пригласила Брюссель начать диалог о координации экономической политики и объединении экономических пространств ЕАЭС и ЕС. Похоже, что этого предложения никто не заметил до тех пор, пока президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер не удивил всех своей положительной реакцией на идею Москвы, [заявив](#) о «подготовке нового предложения по сотрудничеству с Евразийским Экономическим Союзом».

Учитывая сегодняшнее состояние отношений между Россией и ЕС, санкции, активную [антизападную пропаганду в России](#), и общее «похолодание», вызванное аннексией Крыма и военными действиями на

Украине, такое развитие событий по меньшей мере вызывает удивление.

Ровно год назад с подобными предложениями [выступили немецкие политики](#) и [некоторые представители экспертного сообщества](#), но тогда эти идеи достаточно быстро были отвергнуты. Хватило ли Сирии, чтобы реанимировать этот проект? И чего собственно пытается добиться Кремль, предлагая сотрудничество с ЕАЭС?

Разве не Большая Азия теперь главная идея?

Идея единой Большой Европы от Лиссабона до Владивостока отнюдь не нова. Предложенная Горбачевым еще в конце 80х, она стала лейтмотивом «европейской фазы» президентства Путина в первый срок. Оформленная Сергеем Карагановым, она подразумевала единое экономическое и культурное пространство, объединяющее две части одной цивилизации – Европу Запада и Европу Востока. Превосходная как концепция, на практике – после создания ЕАЭС – она стала подкреплять желание Москвы заключить экономическую и в какой-то степени политическую сделку, в которой Кремль и его интеграционный проект были бы признаны равными ЕС. Это позволило бы Кремлю и дальше формировать постсоветское пространство в соответствии со своими усмотрениями. Проще говоря, Москва хотела, чтобы ЕС в обмен на общее экономическое развитие принял внутреннюю и внешнюю политику России без значительных оговорок.

В нулевые годы ни Россия, ни ЕС не оказались готовы воплотить эту идею, хотя и по разным причинам. Сейчас, после Украины, официального «поворота на Восток» и ведения санкционной войны с ЕС такое предложение Кремля и вовсе выглядит дико. Даже сам теоретик «Большой Европы» – Караганов – отказывается от нее как от [«бессмысленной»](#). Более того, недавно он [предложил альтернативу «Большой Европе»](#), которую можно назвать не иначе как идея «Большой Азии». Это проект, в котором Россия с ЕАЭС должны объединить силы с проектом Шелкового Пути Китая, создавая общее евразийское пространство для развития Центральной Азии, входа России на азиатские рынки, увеличения связей с Китаем и Индией – да и в принципе всем мировым Югом. Именно европоцентричность интеллектуальных элит России, по мнению Караганова, стала причиной нереализованных за последние 20 лет возможностей в Азии.

Но сегодня становится очевидно, что попытка «повернуться» пока не оказалась успешной. И пока нет никаких надежд [«заменить» Европу Азией](#), Кремль пытается разрешить назревшие проблемы со своими европейскими «партнерами».

Только ли в санкциях дело?

Россия всегда выступала за интеграцию с ЕС, всегда была открыта к диалогу с Европой и, более того, постоянно ратовала за совместное развитие – по крайней мере, так звучит месседж Кремля, транслируемый и внутренней аудитории, и европейским сторонникам Кремля. Сегодня Кремль опять активно сигнализирует тем силам в Европе, которые [предпочли бы](#) отодвинуть Украину в сторону и придумать, как можно вернуться к «business as usual». Кремль стремится вовлечь ЕС в дискуссию, параллельно решая самые наболевшие вопросы, и общее экономическое пространство явно сейчас не на первом месте списка приоритетов.

Если идею об общем экономическом пространстве ЕС и ЕАЭС имплементировать полностью, то под удар попадают два очень неприятных для Кремля вопроса: Соглашение об Ассоциации ЕС и Украины и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИП). Предложенная Кремлем формула включает в себя координацию в сфере торговой политики, что фактически позволит Кремлю стать участником переговоров по реализации Соглашения об Ассоциации в вопросах торговой политики, делая его при желании бессмысленным. Также Москва сможет влезть в переговорный процесс по ТТИП, замедляя его, насколько это будет возможным. Как отметил президент Путин в октябре на своем выступлении в ООН – [Россия выступает против закрытых эксклюзивных экономических объединений](#), поэтому включая ЕАЭС в переговоры, Москва может изнутри повлиять и на Соглашение об Ассоциации и на ТТИП. Конечно, это все возможно только теоретически, основная цель предложения Кремля значительно более приземлённая. То, о чем сегодня мечтает Кремль значительно прагматичнее. Это отнюдь не визионерское представление о Единой Европе. Столкнувшись с [самым системным](#)

[экономическим кризисом с конца 90х](#), на фоне цен на нефть, которые никак не хотят «отскакивать обратно», как [предрекал Путин](#), Москва хочет поменять то, что она считает изменить возможно – режим санкций.

Кремль убежден, [и не без оснований](#), что в ЕС есть те, кто с удовольствием бы снял санкции, «забыл» об Украине, и дал России ту финансовую ликвидность, которая так необходима сейчас российской экономике, и эта нужда будет только увеличиваться со временем. Как [отметил](#) министр финансов России Антон Силуанов: Резервный Фонд будет полностью исчерпан в 2016 году, что сделает крайне проблематичным помощь ряду государственных корпораций, по примеру последних пары лет. Кремлю уже пришлось сократить расходы на 2016 год, что в условиях отсутствия и намека на экономический рост заставляет искать новые способы, как убедить ЕС изменить свою позицию по вопросу санкций: будь-то общая борьба с ИГИЛ, еще один Большой проект или что-либо еще. Несмотря на то, что санкции были продлены на дополнительные 6 месяцев, этот ход рассчитан на долгосрочную перспективу.

Как Европе следует отреагировать?

Учитывая реальную мотивацию предложения об общем экономическом пространстве, ЕС следует выработать стратегическое видение подобных отношений. Очевидно, что сегодня не может идти и речи об общем экономическом пространстве между ЕС и ЕАЭС. Либо по причинам [несовместимости](#), [ограниченности Евразийского Союза](#), либо по причинам политического характера (действия России на Украине), но ЕС в любом случае отвергнет такое предложение.

Вместо этого, я уверен, что ЕС должен ответить ассиметрично – предложить европейское видение возможной общей зоны с Россией. Европейцам необходимо предоставить России четкие критерии, при выполнении которых обсуждаемое сможет быть достижимо. Это будет своего рода список политических и экономических условий для начала переговоров. Вполне очевидно, что Россия Путина не сможет подойти под европейские критерии сегодня. Значит предложение в реальности может быть рассчитано только на долгосрочную перспективу. Но представить свое видение таких отношений для ЕС сегодня крайне важно, и выиграют от этого все стороны.

В первую очередь ЕС должен признать Россию частью Европы, которая однажды может наряду со странами ЕС занять полноправное место как часть европейской цивилизации, что в определенной степени покончит с дискуссией о том, является ли Россия частью Европы. Спекуляции на эту тему слишком часто используются, чтобы доказать неевропейскую природу России и якобы желание ЕС держать ее на расстоянии от себя.

Во-вторых, такое заявление пошлет четкий сигнал как адекватным государственным деятелям, так и бизнес сообществу и всем тем, кто поддерживает европейский выбор для России, что успешные отношения России и ЕС возможны, при условии политических изменений в России. Не стоит недооценивать силу такого символического жеста.

В-третьих, такое заявление запустит реальную дискуссию и в России, и в Европе о желаемом будущем и путях его достижения.

Европе крайне необходимо сформулировать четкое видение того, как и где она видит Россию в будущем. Замалчивая возможность «Большой Европы», ЕС только подпитывает тех, кто выступает сегодня за доминирование монгольских корней Московского государства. Европе необходимо учиться на [своих же ошибках последних 25 лет](#), и признать, что Россия вне Европы несет больше нестабильности и небезопасности для региона. И как сегодня уже стало всем вполне ясно – сама по себе Россия не способна дойти до Европы, если последняя не протянет ей руку.

теги

[EU](#)

[EEU](#)

[Eurasian Union](#)

[Russia](#)

[strategy](#)

категории

[Russia / Europe](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu